

УТВЕРЖДАЮ

Первый проректор

федерального государственного

бюджетного образовательного

учреждения высшего образования

«Московский педагогический

государственный университет» (МПГУ),

академии РАО

доктор географических наук, профессор

Дронов Виктор Павлович

65

» марта 2021 г.

ОТЗЫВ

ведущей организации - федерального государственного бюджетного
образовательного учреждения высшего образования
«Московский педагогический государственный университет»
о диссертации Куряева Ильгама Рясимовича
«Кинематографичность отечественной прозы рубежа XX–XXI веков»,
представленной на соискание учёной степени кандидата филологических
наук
по специальности 10.01.01 – русская литература (филологические науки)

В диссертации И. Р. Куряева предложен новый взгляд на исследование новейшей русской прозы, основанный, с одной стороны, на имманентных формально-содержательных свойствах этой прозы, и, с другой, учитывающий широкий социокультурный контекст бытования современной литературы, в частности, фиксируемый и болезненно переживаемый литературным сообществом отказ от былой литературоцентричности русской культуры, те вынужденные отношения конкуренции и борьбы за внимание аудитории, в которых литература существует и с расцветом визуальных искусств, и со все расширяющейся

сферой масскульта. С этой точки зрения работа И. Р. Куряева ставит своей целью проанализировать то многообразное взаимное влияние, которое оказывают друг на друга современная русская проза – и мировой кинематограф. Влияние это, по гипотезе диссертанта, воплощается в нескольких ключевых аспектах: а) в структурно-семантическом и формально-композиционном принципе монтажности, для рассматриваемых в диссертации произведений возводимом к монтажности кинематографической; б) в системе интермедиальных приемов («синтез искусств», экфрасис, диегетическая аудиовизуальность пространства и др.); в) в интертекстуальных отсылках к кинематографическим персонажам, сюжетам, кинореалиям, кинорежиссерам и процессу кинопроизводства. Основным теоретическим понятием, существенно уточненном диссидентом для описания и анализа указанного комплекса литературных явлений, становится понятие «литературной кинематографичности» (с. 68-69), рассматриваемой на материале русской литературы рубежа XX-XXI веков. Именно подробная разработка данной дефиниции, ее характерологических свойств и дифференциальных признаков составляет теоретическую значимость диссертации И.Р. Куряева.

Актуальность представляемой диссертации не вызывает сомнений: в период повсеместного распространения визуализации литературный текст обогащает свою поэтику и семантику за счет использования интермедиальных эффектов, в частности – кинематографических по своему генезису, что самым существенным образом оказывается на эстетических свойствах современной русской прозы. Исследование кинематографичности и интермедиальности как значимых и характеризующих черт современной литературы относится к числу приоритетных направлений современной гуманитаристики, которая уделяет особое внимание междисциплинарным проблемам, позволяющим

оценить изменения, претерпеваемые классическими формами искусства (в том числе, литературой) в цифровую эпоху.

Научная новизна диссертации вытекает из избранного методологического подхода и материала исследования и состоит в создании концепции литературной кинематографичности в прозе и драмах для чтения современных писателей неомодернистского и постмодернистского стилевых направлений. Сразу отметим, что сам диссертант обоснованно полагает: его концепцию следует распространить и на произведения не проанализированных в работе авторов в диапазоне от А. Иванова и Е. Водолазкина до Л. Улицкой и Г. Яхиной, активно использующих кинематографические приемы, образы и сюжеты в своих произведениях. Представленные же в работе тексты впервые рассматриваются вместе в предложенном контексте, что позволяет И. Р. Куряеву сделать системные выводы об общелитературной тенденции использования кинематографических принципов в создании повествовательных структур и мотивно-стилистических комплексов современной отечественной прозы.

Методологическую базу (теоретическую основу) диссертации составили исследования по теории интермедиальности, среди которых работы И. Борисовой, Н. Тишуиной, О. Хансен-Лёве, Д. Хиггинаса, и особенно работы отечественной школы литературоведения, уже целый век изучающей принципы взаимодействия литературы и кино: Ю. Н. Тынянова, В. Б. Шкловского, Б. М. Эйхенбаума, Ю. М. Лотмана. Отметим, что в силу избранного методологического ракурса диссертант продуктивно обращается и к теории коммуникативистики и медиа, созданной М. М. Бахтиным, Р. Бартом, Ю. Кристевой, М. Маклюэном, И. П. Смирновым, Р.О. Якобсоном и др. При анализе современной литературы значимыми и во многом методологически определяющими стали для И. Р. Куряева работы М. П. Абашевой, Е. А. Ермолина, Т. М. Колядич, Т. Г. Кучиной, С. Н. Лашовой, М. Н. Липовецкого, Е. В. Пономаревой, М. А.

Черняк и др., сформировавшие наиболее актуальные современные тенденции гуманитарного осмысления новейшей литературы и способствующие раскрытию этико-эстетических характеристик произведений рассматриваемых в диссертации авторов.

Должны подчеркнуть, что избранный для исследования современный литературный материал (проза М. Шишкина, В. Пелевина и В. Сорокина, тексты Дм. Липскерова и Б. Акунина) обширен и значим, но при этом мог быть и значительно расширен, как указывает и сам диссертант. В этом отношении справедливыми представляются нам объяснения И. Куряева, который разумно сужает предмет изучения: «при всем многообразии современной отечественной прозы, мы сосредотачиваем свое внимание на творчестве крупных российских прозаиков, представителей разных писательских «формаций» и типов письма (условно говоря, модернистское, постмодернистское, неореалистическое), в которых приемы литературной кинематографичности репрезентованы наиболее отчетливо» (С. 10).

Структура диссертации определяется темой и задачами исследования.

Первая глава работы, посвященная определению границ и существенных характеристик феномена «литературная кинематографичность», обладает несомненной научной значимостью. Для И. Р. Куряева кинематографичность оказывается частью более общего и масштабного явления – интермедиальности, существовавшей в литературе задолго до возникновения кинематографа, как, собственно, и ключевой для исследования диссертанта прием монтажа. Но в своей работе И. Р. Куряев последовательно доказывает, что современная литературная кинематографичность ориентирована именно на киноприемы, киносюжеты и во многом проистекает из общего увлечения аудитории кинематографом, сериалами и другими популярными современными визуальными искусствами. Укажем здесь на ощущимый недочет работы: отсутствие

упоминания понятия «визуализация» и его анализа в связи не только с литературной кинематографичностью, но и общекультурными тенденциями восприятия и усвоения литературного текста.

С другой стороны, всецело поддерживаем стремление диссертанта проследить историю интерпретации феномена интермедиальности, связи этого термина с близкими, но, как показал И. Р. Куряев, не тождественными ему понятиями «синтез искусств», «взаимодействие искусств» и даже «интертекстуальность». Здесь мы должны оговориться, что нам ближе концепция О. Хансен-Лёве, разграничившего «интермедиальность» и «интертекстуальность», но поскольку в диссертации в основном рассматриваются произведения постмодернистской направленности, то соположение в рассматриваемой работе этих понятий в целом допустимо (вопрос об отнесении текстов М. Шишкина к постмодернистской поэтике дискуссионен, но использование писателем в том числе и постмодернистских принципов интертекстуальности сомнений не вызывает).

Нами высоко оценивается вывод И.Р. Куряева: «Взаимодействие литературы и кино как одно из проявлений большого процесса интермедиальной интеракции в общем пространстве культуры представляет собой одно из наиболее продуктивных, способствующих созданию наиболее ёмких текстов, приближающихся к самой романтической идее «синтеза искусств», и актуализирующих саму роль реципиента (читателя-зрителя), включая его не только в процесс развёртывания текста, но и в процесс большого диалога культур» (С. 69).

В трех следующих главах И.Р. Куряев рассматривает литературную кинематографичность на примере прозы М. Шишкина, текстов рубежа веков В. Пелевина и В. Сорокина и литературных экспериментов Дм. Липскерова и Б. Акунина. Исследование строится таким образом, что каждая следующая глава раскрывает новую грань литературной кинематографичности: на основе анализа прозы М. Шишкина изучается

композиционные и семантические функции приема монтажа, принцип литературной монтажности; творчество В. Пелевина и В. Сорокина становится иллюстрацией особой «кинематографической» оптики, при которой все повествование ориентируется на точку зрения центрального («фокального») персонажа; а цикл Б. Акунина «Смерть на брудершфт» из авторского проекта «Фильмы» раскрывает основы интермедиальной поэтики современного литературного текста, в равной степени предназначенному для верbalного и аудиовизуального восприятия: «...кинематографические элементы у Акунина участвуют в конструировании своеобразного текстового пространства, соединяющего элементы различных семиотических систем» (С. 260). Такое построение имеет как свои очевидные плюсы в плане системности и структурированности исследования, так и некоторые минусы. Например, для рассматриваемого в диссертации романа В. Пелевина «Чапаев и пустота» монтажный принцип характерен не в меньшей степени, чем для романов Шишкина, более того, аудиовизуальные способы сопряжения нелинейной последовательности эпизодов (через крики, песни и другие звуковые ассоциации на фоне затемнения сознания), думается, вполне могут быть проассоциированы именно с киноэстетикой. Но мы понимаем и поддерживаем стремление диссертанта охарактеризовать литературную кинематографичность максимально разносторонне.

Глава о прозе М. Шишкина научно оценивает творческое наследие этого писателя, относя монтажность не только к конструктивным принципам его поэтики, но атtestуя ее в качестве краеугольного мировоззренческого постулата вселенной Шишкина, в которой время и пространство проницаемы и взаимозаменяемы, герои разных эпох вступают друг с другом в диалог, а хаотичность и смертность преодолевается посредством слова и памяти: «Через возможность диалога, через голоса прозаик утверждает онтологическую важность слова, примат эстетического над «идейно-тематическим», в котором возможно

подлинное бессмертие, истинная реальность.... Через монтажное сопряжение автор приобщает личное к общему, частное существование включает в «большое время» истории» (С. 127).

В главе о прозе рубежа веков двух ведущих современных постмодернистов, В. Пелевина и В. Сорокина, кинематографичность относится не к элементам деконструкции, но становится способом организации повествования. По мысли И.Р. Куряева, именно установка на изображение событий глазами центрального персонажа-нarrатора во всем многообразии его авторских масок, во-первых, движет сюжет и соединяет разрозненные фрагменты в единое целое, во-вторых, оказывается сродни кинематографическому приему «субъективной камеры»: «В романах В. Пелевина создаётся нарративная ситуация, при которой диегетическое пространство и сюжет разворачиваются согласно принципу фокализации, то есть через ориентацию на определённую точку зрения. Пространство и сюжет становятся зависимыми от протагониста, который «стягивает» основные элементы текста в единую конструкцию» (С. 294), а в романах В. Сорокина «конструируется текстовое пространство, создающее эффект, близкий к кинематографическому развёртыванию, в том числе сближающий со сценарной записью (фрагменты романов «Голубое сало», «Ледяной трилогии»)» (С. 295).

Последняя глава диссертации объединяет творчество таких разных, на первый взгляд, авторов, как Дм. Липскеров и Б. Акунин. Основанием для подобного сопоставления у И. Куряева служит типологическая общность литературной кинематографичности в рассматриваемых произведениях: близость к паттернам массовой культуры, в частности, к поэтике и сюжетике телесериалов, жанров триллера, хоррора, детектива, авантюрного повествования, включение в текст иллюстраций и обращение к эстетике «немого кино», установка на виртуальный диалог с читателем-зрителем. По наблюдениям диссертанта, оба автора посредством кинематографических и интермедиальных приемов воссоздают

узнаваемую атмосферу просмотра визуального текста, для которой писателями формируется особое пространство, подобное кинематографическому, где текст «коррелирует с пространством кинематографическим (визуальным, звуковым), с ситуацией просмотра «фильмы», представая новеллизацией текста кинематографического, пусть и не существующего как факт реального мира» (С. 272).

В заключении И.Р. Куряев подводит убедительные итоги своего исследования, показывая, что изучаемая им литературная кинематографичность относится к конститутивным чертам современной литературы, испытывающей влияние массовой культуры и одновременно находящейся в поисках обновления повествовательных стратегий, позволяющих не просто привлекать и удерживать внимание читателя, но максимально ярко и доступно доносить до него этико-эстетические образы и идеи, расширяющие его представления о мире, повышающие его культурный уровень и запросы.

По ходу работы нами был высказан ряд полемических соображений. Добавим, что, с нашей точки зрения, в работе следовало бы оговорить то явное влияние, которое на рассматриваемые тексты оказывает не только собственно кино, но и такие элементы визуальной культуры, как клиповое сознание (проза Шишкина), видеоигры (проза Пелевина). Не можем не отметить, что используемое в диссертации написание корней «медиа» и «кино» в сложных словах через дефис не является нормативным.

Вышесказанное не влияет на высокую оценку представленного диссертационного исследования, фундаментальный характер которого и затрагиваемые в нем актуальные проблемы провоцируют вопросы и научный диалог. Представляемая диссертация является самостоятельным, завершенным, научно состоятельным и перспективным исследованием с обоснованными и обстоятельно доказанными защищаемыми положениями, выводы которого последовательны и аргументированы. Автореферат и 27 публикаций, из которых 7 опубликованы в журналах,

рекомендованных ВАК, а 3 – в журналах, индексируемых в Международной базе WoS, полностью отражают содержание работы. Результаты исследования широко апробированы на международных и всероссийских научных и научно-практических конференциях и на должном уровне отражены в публикациях соискателя.

Представляемая диссертация соответствует паспорту специальности (10.01.01. – русская литература), по которой она рекомендуется к защите. В работе находят отражение п. 4 (история русской литературы XX–XXI веков), п. 8-9 (творческая лаборатория писателя, индивидуально-писательское и типологическое выражение жанрово-стилевых особенностей в их историческом развитии), п. 19 (взаимодействие литературы с другими видами искусств). Положения, выносимые на защиту, полностью раскрыты в основном тексте работы.

Практическая ценность диссертации очевидна для изучения интермедиальных тенденций в литературе XX-XXI веков – области, внимание к которой не только исследователей, но и преподавателей с каждым годом все более возрастает, обуславливая появление курсов по выбору, бакалаврских и магистерских дисциплин, посвященных интермедиальности в литературе, а также – для создания вузовских курсов по истории новейшей литературы, в которые, безусловно, входит изучение творчества В. Пелевина, В. Сорокина, М. Шишкина и др.

По всем своим параметрам (актуальности, новизне, теоретической и практической значимости, качеству проведенных исследований и полученных выводов) диссертация **«Кинематографичность отечественной прозы рубежа XX–XXI веков»** соответствует требованиям пунктов 9–14 «Положения о порядке присуждения ученых степеней», утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 24.09.2013 г. № 842, а ее автор, **Куряев Ильгам Рясимович, заслуживает** искомой степени кандидата филологических наук по специальности 10.01.01. – Русская литература.

Отзыв подготовлен доктором филологических наук (по специальности 10.01.01. – Русская литература), профессором кафедры русской литературы XX–XXI веков Института филологии Яниной Викторовной Солдаткиной, обсужден и одобрен на заседании кафедры русской литературы XX–XXI веков Института филологии федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Московский педагогический государственный университет», протокол заседания № 6 от «4» марта 2021 года.

Заведующий кафедрой
русской литературы XX-XXI веков
Московского педагогического
Государственного университета,
доктор филологических наук, профессор

Трубина
Людмила Александровна

Контактная информация:

119991, город Москва, улица Малая Пироговская, дом 1, строение 1,
кабинет 123. Тел. +7 (499) 245-03-10. E-mail: mail@mpgu.su

С работами сотрудников кафедры можно ознакомиться на сайте <https://elibrary.ru>

